

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ С ПОЗИЦИЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ В ОБРАЗОВАНИИ ВЗРОСЛЫХ

Образование взрослых актуализировалось особенно в последнее время в связи с возникающими демографическими проблемами. Увеличение роста людей пенсионного возраста, сокращение рождаемости, улучшение состояния качества жизни людей обозначают все больше и больше проблему привлечения к деятельности людей пенсионного возраста. Во многих странах пересматривается вопрос возраста выхода на пенсию. Идет интенсивное обновление знания, что требует его усвоения, особенно той части, которая имеет непосредственное отношение к профессиональной деятельности. Все это и обостряет проблему исследования образования взрослых. В связи с различными социокультурными, экономическими, географическими особенностями регионов, историко-культурными зонами растет внимание к специфике образования взрослых в регионах.

Современные проблемы социально-личностных аспектов профессионального образования взрослых людей

опираются на следующие принципы его организации: региональности, гуманизации (и гуманитаризации его части), демократизации целевых установок в условиях развивающегося общества и ценностных ориентиров его развития, активизации, мобильности, компетентности их исполнителей и т.п. Все эти принципы соответствуют основным ориентирам на образование современного взрослого человека: его обученность, воспитанность и развитие в их взаимодействии друг с другом. Именно поэтому процессы интеграции и дифференциации программ и способов овладения ими входят в составные части всей системы организации образования взрослых, учитывающей региональные особенности. Построение системы образования взрослых с учетом обозначен-

ных выше принципов может опираться на идеи регионалистики А.С.Герда и Г.С.Лебедева.

В 1999 г. в издательстве Санкт-Петербургского университета под редакцией А.С.Герда и Г.С.Лебедева вышла коллективная монография «Основания регионалистики: формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России», в ней регионалистика рассматривается как единое комплексное научное направление, синтезирующее методы разных гуманитарных наук: археологии, лингвистики, этнографии, антропологии, истории и др. Центральными понятиями названы: историко-культурная зона, культурно-исторический тип, топохрон, этногенез, демогенез, хронотоп. Методы и понятия, принятые в названных выше областях гуманитарного знания, определили и название направления – регионали-

стика (изучение объектов и процессов, объединённых общностью пространства – так определили авторы изучаемую ими область знаний). Предметом общего интереса тех, кто вошёл в это направление, стало изучение проблем этно-

генеза, а в последнее время – и демогене́за (как общая история населения конкретной территории), включающего вопросы образования взрослых.

Понятие «историко-культурная зона» (ИКЗ) – рабочее, инструментальное понятие для характеристики таких территорий. В основе их изучения лежит парадигма мультикультурного пространства, опирающаяся на следующие общенаучные категории: системный анализ, модель, синхрония и дихрония, вариант и инвариант и др., которые могут быть положены в основу построения системы образования взрослых.

Авторы отмечают, что при анализе ИКЗ и в целом проблем регионалистики приходится пользоваться как общенаучными понятиями (ареол, граница, тип, спонтанность, эволюция, про-

цесс, состояние, трансформация, субстрат, адстрат, контакт, миграция, дивергенция, конвергенция), так и теми, которыми оперирует собственно регионалистика:

- Историко-культурная зона как эквивалент понятия «регион» в гуманитарном контексте, то есть исследуемый методами гуманитарных наук: этническая история региона; эволюция ИКЗ; устойчивость характеристик региона (размеры, границы, даже имена), ибо каждый новый народ не отвергает полностью существовавшую ранее культуру, а как бы вписывается, вживается и вырастает в неё; структура ИКЗ; сохранение и рост плотности коммуникаций и иерархия местных центров.

- Идея «континуитета» – исторической, этнической и лингвистической непрерывности в ареоле: хозяйственно-культурные типы; историко-этнографические области; типы этносов по классовой структуре, по видам социальных связей, по роду информационных связей, этносоциальные организмы (племена, народности, нации, этносы).

- Идея четырёхуровневой структурной целостности, изоморфная структуре культурного типа, где тип рассматривается как единство функционального, конструктивного, декоративного и семантического уровней атрибутов (признаков).

- Идея бинарных альтернатив, предложенная Л.С.Клейком (Археологическая типология. – Л., 1991).

Социокультурное сопровождение развития отечественной школы исходит из той роли, которая принадлежит социуму и культуре в организации системы современного образования в условиях России на настоящем этапе её развития. Это – огромная страна с тремя сложившимися системами образования и огромной армией учителей, до конца не владеющих современными условиями организации системы образования. Социокультурное сопровождение организации учебной деятельности становится первостепенной задачей.

Речь идёт не только о подготовке учащихся в учебных заведениях общего типа (дошкольное, начальное, среднее и полное образование), а также и профессионального образования (начальное, среднее, высшее), но и выборе системы дальнейшего повышения квалификации, то есть людей взрослых с переориентацией на необходимые регионам профессии и направления деятельности.

Поэтому в этой же части системы образования взрослых есть несколько подходов. Один из них декларирован И.С.Якиманской и гласит: «Дифференцированное обучение» отличается от

«дифференцированного подхода в обучении», и далее: «Во втором случае речь идёт сначала о раскрытии индивидуальности ученика, а затем о выборе для него наиболее благоприятных условий развития через предлагаемые дифференцированные формы, а не наоборот». Пока в классе сидит 20 учеников, учитель лишён возможности эту процедуру проделать (выдать желаемое за действительное). Ни один педагог не может учесть все когнитивные, перцептивные и креативные способности и учесть всё то важное, что связано со словом «воспитание» (С.В.Кривых). И невозможно подготовить взрослого (педагога) к реализации таких задач в традиционных рамках.

Только антропозоологический подход, применённый в условиях школьной практики, даёт возможность решать указанную задачу, если он сочетает в себе такие формы организации деятельности, как уроки (антропозоология как установка: Человек в его жизнедеятельности, опора на «Земля и Вселенная», «Культура» и «Технология»), как вся последующая организация деятельности субъектов образования (всех: родителей, учащихся, учителей, социума): экскурсии, дополнительные занятия по интересам, кружки, различные виды самостоятельности и т.д. и учитывает историко-культурные зоны России.

Второй подход встречный: он предлагает различные формы делового общения взрослых, которые приняли решение изменить свою профессиональную деятельность, образ жизни, хобби (и т.п.). Речь идёт о создании «университета третьего возраста»: «Образование не должно более оставаться карикатурой в виде нескольких часов в школе в течение нескольких лет... до взрослой жизни. Его следует рассматривать как тотальный, длящийся в течение всей жизни процесс. При этом семья и непосредственное соседское окружение играют очень важную роль, и каждый вносит свой вклад и черпает сам из этого просветительского богатства общины» (Э.Мидвинтер, 1975). Указанные черты дополнительного образования взрослых, образования во имя перемен в обществе получили название «общинного образования» в зарубежной педагогике. Мы назвали его «образование третьего поколения», и историко-культурные зоны играют в нем не последнюю роль.

Наконец, существует третий путь: образование детей, находящихся в условиях «трёх типов школ» («первобытной», «капиталистической» и «свободного развития личности в посткоммунистическом и свободном обществе») [Зреет и четвёртый путь: неформального, не только компьютерного овладения внешним и внутренним миром]. Это так называемое «общинное образование» – несомненная черта любого цивилизо-

ванного общества. Community education организовано на любой территории, затрагивая в той или иной степени проблему занятости населения престижными для региона профессиями (их выбор!). Понятие «муниципальной общины» выступает центральным в этой концепции.

Европейская социология считает его важнейшим и даёт до 90 определений его значений.

Первое направление ввёл в Германии Ф.Тоннис (урбанизация и мобильность населения) ещё в XIX веке [Jarvis P. Adult and Continuing Education. -L., № 4, 1995, p. 34].

Второе направление справедливо для жителей монастыря (ценности общинной жизни, жизнь в гармонии). Третье - наиболее употребительное теперь – «группа людей, которые живут и работают вместе». В четвёртом варианте – «вне стен» (extra-mural) – это «медсестра, ухаживающая за своими пациентами за пределами больницы».

Есть и другие определения «общины». Вот что пишет М.Тайт: «Одно из навевающих воспоминания слов, которые звучат естественно, привлекательно и достойны внимания, вызывая в воображении образы тепла, общности и близости, которые очень трудно поддаются точному определению в качестве полезных и значимых понятий» [Tight M. Key Concepts in Adult Education and Training. - L., № 4, 1998. - p. 64]. На базе общеобразовательной школы или колледжа в Европе или общинного колледжа в США действуют такие школы (теперь такую функцию стал брать на себя и местный университет). Их называют колледжами дальнейшего образования (further colleges), не относящимися к высшему образованию; в рассматриваемой проблеме это система образования взрослых.

Сторонник общинного образования К.Флетчер так и определил его значение: «Под общинным образованием обычно понимается процесс преобразования школ и колледжей в учебные и рекреационные центры для всех возрастов» [Fletsher C. Community education and community development // Titmus C. (eds) Lifelong Education for Adults: An international Handbook. Oxford, 1989.-p. 51].

Участие и детей и взрослых приводит к большому успеху при создании условий для их адаптации. Развитие региона, историко-культурной зоны,

личного интереса – критерии эффективности таких школ. Открытые университеты существовали во многих странах Европы – хороший показатель («Университет третьего возраста = Universiti of the Thiro Age»). [Митина А.М. Концентрация общего образования в зарубежной педагогике // Педагогика, 2003, № 7. - С. 104-109]. Известный английский писатель-юморист Джером К.Джером в повести «Трое на четырёх колёсах» писал о соотечественнике, путешествующем по Германии, не зная немецкого языка, и возмущающегося тем, что немцы, с которыми он сталкивался, не говорят по-английски. Один из героев повести, также путешествующий по Германии, хотел остановить разбушевавшегося соотечественника, но другой удержал его, указав на то, «как этот человек бессознательно содействует важному, полезному делу: Шекспир и Мильтон вложили в него частицу своего труда, распространяя знакомство с английским языком в Европе, Ньютон и Дарвин сделали его изучение

необходимым для образованных учёных иностранцев. Диккенс и Уинда помогли ещё больше, – хотя насчёт последних мои соотечественники усомнятся, не зная того, что её столько же читают в Европе, сколько смеются над ней дома. Но

человек, который распространил английский язык от мыса Винцента до Уральских гор, – этот заурядный англичанин, не способный к изучению языков, не желающий запоминать ни одного чужого слова и смело отправляющийся с кошельком в руках в какие угодно захолустья чужих земель – один из примеров организации образования взрослых. Его невежество может возмущать, его тупость скучна, его самоуверенность сердит, – но факт остаётся фактом: это он, именно он англизирует Европу. Для него швейцарский крестьянин идёт по снегу в зимний вечер в английскую школу, открытую в каждой деревне; для него извозчик и кондуктор, горничная и прачка сидят над английскими учебниками и сборниками разговорных фраз; для него континентальные купцы посылают своих детей воспитываться в Англию; для него хозяева ресторанов и гостиниц, набирая состав прислуги, прибавляют к объявлению слова: «Обращаться могут только знающие английский язык». Если бы английский народ признал чей-нибудь язык, кроме своего, то триумфальное шествие последнего прекратилось бы.

Специфической тенденцией последних лет является возросшее стремление взрослого населения усилить свое соответствие требованиям рынка в плане углубления профессиональной квалификации, функциональной технологической компьютерной грамотности, компетентности и общей культуры.

Англичанин стоит среди иностранцев и позвякивает золотом. «Вот, – говорит он, – плата всем, кто умеет говорить по-английски!». Он великий учитель. Теоретически мы можем бранить его, на деле должны снять перед ним шляпу – он проповедник нашего родного языка!» [Джером Джером К. Трое на четырёх колёсах. Повести. Рассказы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 380 с. – С. 158-159]. Пример – как историко-культурные зоны оказывают влияние на образование взрослых. Историко-культурные зоны включают и социолого-экономический аспект, без которого не может развиваться система образования взрослых.

Принятые в социологии понятия: «уровень жизни», «стиль жизни», «образ жизни», «социальный статус», «позиция» (свобода от ценностного подхода), «качество жизни» вызвали дискуссии в среде философов, социологов, экономистов и оказывают значительное влияние на дискуссии о содержании образования взрослых.

Социально-экономический уклад – категория, выражающая определённый тип производственных отношений, как формальных (первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный и т.д.), так и неформальных (патриархальных, мелкобуржуазных и пр.).

Уровень жизни (жизненный стандарт) – социально-экономическая категория, означающая степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (обеспеченность потребительскими благами: размер оплаты труда, доход, объём потребления благ и услуг, уровень потребления продовольственных и промышленных товаров, продолжительность рабочего и свободного времени, жилищные условия, уровень образования, здравоохранения и культуры).

Социальный статус – социально-экономическая категория о правах и обязанностях, реализация которых характеризует их роль (динамика статуса). Сам термин «статус» ввёл в середине 30-х годов XIX века Р.Линтон как обязанность социальной позиции индивида и как ранг (позиция) престижа группы. Начиная с 40-х годов вместо «социального статуса» в ролевой теории стали использовать термин «позиция» как нейтральный, свободный от ценностного подхода, отделённый от прав и обязанностей. «Статус» использовали в роли ранга как элемент теории стратификации (со-

циальный и личностный статус). От системы ценностей группы, культуры, общества зависели социальные отношения членов группы (род занятий, величина дохода, уровень образования, этническая принадлежность и т.п.).

Качество жизни – социологическая категория, вызывающая дискуссии в среде философов, социологов, экономистов. Одни выступают за «образ жизни», другие – за «качество жизни» как «уровень жизни», третьи сводят «качество жизни» к уровню стрессовых ситуаций (или качеству определённой среды), на все это оказывают влияние историко-культурные зоны регионов. В социологических исследованиях введены субъективные и объективные качества жизни (степень удовлетворения трудом, досугом, бытом, образом жизни по оценке самого респондента, по оценкам экспертов, а также по статистическим данным) [Леви Л., Андерсон Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни. – М., 1979].

Образ жизни – социологическая категория, охватывающая совокупность таких видов жизнедеятельности индивида, социальной группы и общества в целом, которая берётся в единстве с условиями жизни, её определяющими: их труд, быт, общественную жизнь и культуру, причины их поведения (стиль жизни), обусловленного укладом, уровнем, качеством жизни. Различают нормативно-информационный и конкретно-исторический образ жизни (например, городской и сельский). Именно образ жизни влияет на отношение к проблеме образования взрослых. Совокупность показателей образует базовую модель образа жизни, которая преобразуется в поисковую и нормативную прогнозные модели [Социальный образ жизни. – М., 1984], в которых находит место система образования взрослых, отражающая специфику историко-культурной зоны. Например, в северных округах Тюменской области есть разделение на городские и сельские профессии с предпочтением к городским профессиям (межшкольные учебные комбинаты), на юге области (Ишим, Тобольск) – к сельским и городским профессиям – отдельно. Опыт жизни людей в городах и сельской местности сильно сказывается на выборе как путей приобретения профессий, так и жизненного пути (хобби и других интересов), определяя основные ориентиры развития системы образования взрослых с учетом специфики регионов.